

МАТЕРИАЛЫ ЭПОХИ НЕОЛИТА С ПОСЕЛЕНИЯ СТАЕВО 10 В БАСЕЙНЕ ВЕРХНЕГО ДОНА

© 2022

Смолянинов Р.В.¹, Обломский А.М.², Юркина Е.С.^{1,3}, Куличков А.А.⁴, Масленников К.И.⁵¹Липецкая региональная научная общественная организация «Археологические исследования»

(г. Липецк, Российская Федерация)

²Институт археологии РАН (г. Москва, Российская Федерация)³Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)⁴Общество с ограниченной ответственностью «Экспертиза Черноземья» (г. Липецк, Российская Федерация)⁵Школа № 2101 г. Москвы (г. Москва, Российская Федерация)

Аннотация. Целью статьи является публикация керамических и каменных коллекций артефактов эпохи неолита, полученных на поселении Стаево 10 попутно с материалами начала нашей эры и раннего средневековья. Памятник находится на р. Воронеж в пределах Мичуринского района Тамбовской области. Он занимает часть узкого всхолмления высокой поймы правого берега р. Воронеж высотой 2–2,5 м от низкой поймы. Поверхность задернована, но ранее подвергалась распашке. Работами на селище Стаево 10 было продолжено исследование округа торгово-ремесленного поселка раннего средневековья. Поселение Стаево 10 – самое большое из известных в его окрестностях. На поселении исследовано пятью раскопами 436 м² его площади и дополнительно заложено 10 разведочных шурфов для определения его границ. На всех раскопах в основании культурного слоя залежали находки эпохи неолита. Были выявлены материалы неолитических карамышевской, среднедонской и льяловской культур второй половины VI–V тыс. до н.э. Каменный инвентарь стоянки Стаево 10 не образует устойчивых серий ввиду малочисленности коллекции. Большинство каменных орудий представленной коллекции все же следует отнести к карамышевской культуре эпохи раннего неолита, керамические материалы которой доминируют на этом памятнике.

Ключевые слова: неолит; Верхний Дон; кремль; технико-технологический анализ; карамышевская культура; среднедонская культура; льяловская культура; рубящее орудие; Раннеславянская экспедиция.

NEOLITHIC MATERIALS FROM THE SETTLEMENT OF STAEVO 10 IN THE UPPER DON BASIN

© 2022

Smolyaninov R.V.¹, Oblomsky A.M.², Yurkina E.S.^{1,3}, Kulichkov A.A.⁴, Maslennikov K.I.⁵¹Lipetsk Regional Scientific Public Organization «Archaeological Research» (Lipetsk, Russian Federation)²Institute of Archeology of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)³Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)⁴LLC «Chernozemye Expertise» (Lipetsk, Russian Federation)⁵School № 2101 in Moscow (Moscow, Russian Federation)

Abstract. The purpose of the paper is to publish ceramic and stone collections of artifacts from the Neolithic era, obtained along with the materials of the early Middle Ages at the settlement of Staevo 10. The settlement is located on the Voronezh river within the Michurinsky District of the Tambov Region. It is part of a narrow hillock of a high floodplain on the right bank of the Voronezh River 2–2.5 m high from a low floodplain. The surface is turfed, but previously subjected to plowing. The work on the settlement of Staevo 10 continued the study of the surroundings of the trade and craft settlement of the early Middle Ages. The settlement of Staevo 10 is the largest of those known in its vicinity. In the settlement, 436 m² of its area was explored by five excavations and 10 exploration pits were additionally laid to determine its boundaries. At all excavations, finds from the Neolithic era were found at the base of the cultural layer. Materials of the Neolithic Karamyshevskaya, Srednedonskaya and Lyalovskaya cultures of the second half of the 6th–5th millennia BC were identified. The stone inventory from the Staevo 10 site does not form stable series due to the small number of the collection. Most of the stone tools of the presented collection should still be attributed to the early Neolithic Karamyshevskaya culture; its ceramic materials are the most dominant at this site.

Keywords: Neolithic; Upper Don; flint; technical and technological analysis; Karamyshevskaya culture; Srednedonskaya culture; Lyalovskaya culture; chopping tool; Early Slavic expedition.

В 2021 г. Раннеславянская экспедиция проводила раскопки поселения Стаево 10 в Мичуринском районе Тамбовской области.

С 2010 года А.М. Обломским на р. Воронеж в пределах Мичуринского района Тамбовской области проводятся широкомасштабные разведочные и рас-

копочные исследования, которые позволили ему выделить раннесредневековый Стаевский торгово-ремесленный центр [1; 2]. В 2018 году было обнаружено, а в 2020–2021 годах им проведены раскопки поселения Стаево 10 [2–4]. Оно находится в 340 м к северу от водокачки с. Новоникольское Мичуринского

р-на Тамбовской обл. (через реку) и занимает часть узкого всхолмления высокой поймы правого берега р. Воронеж высотой 2–2,5 м от низкой поймы. Поверхность задернована, но ранее подвергалась распашке.

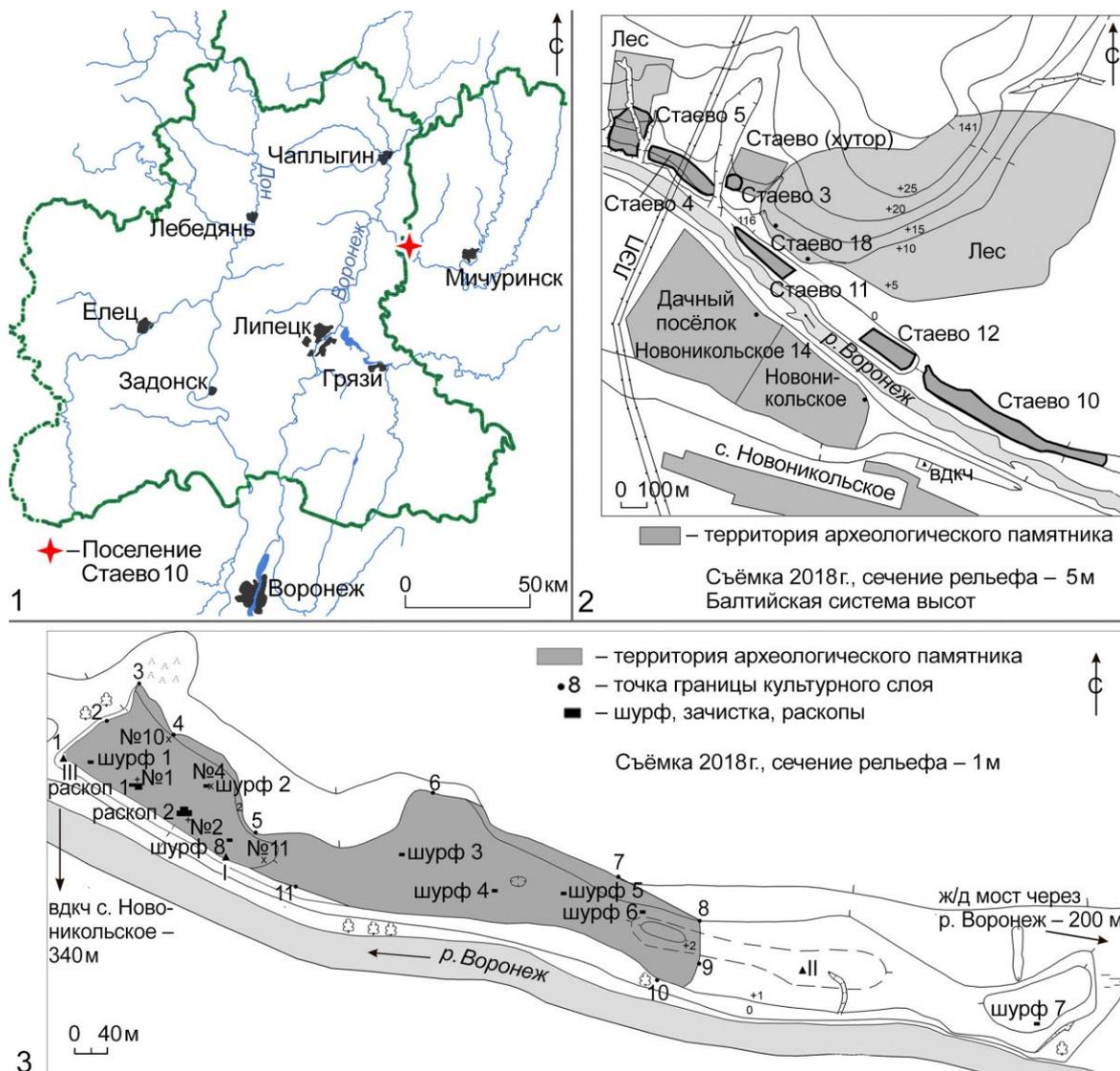
Стаево 10 – самый большой памятник со слоями первых веков н.э. и раннего средневековья в верховьях р. Воронеж. Его общие размеры составляют около 800 × 40–150 м [3].

За два года работ на нем исследовано пятью раскопами 436 м² его площади и дополнительно заложено 10 разведочных шурфов для определения границ [3; 4]. Материалы относятся к эпохам неолита, раннему железному веку (отдельные черепки сосудов городецкой культуры), раннеримскому времени, началу средневековья. На поселении обнаружена серия объектов – столбовых и хозяйственных ям, углубленная в грунт постройка. Большинство из них (в т.ч. и постройку) продатировать не удастся из-за отсутствия материала в заполнении, который бы мог достоверно относиться к каждому из этих сооружений, а не попал в них из культурного слоя [3].

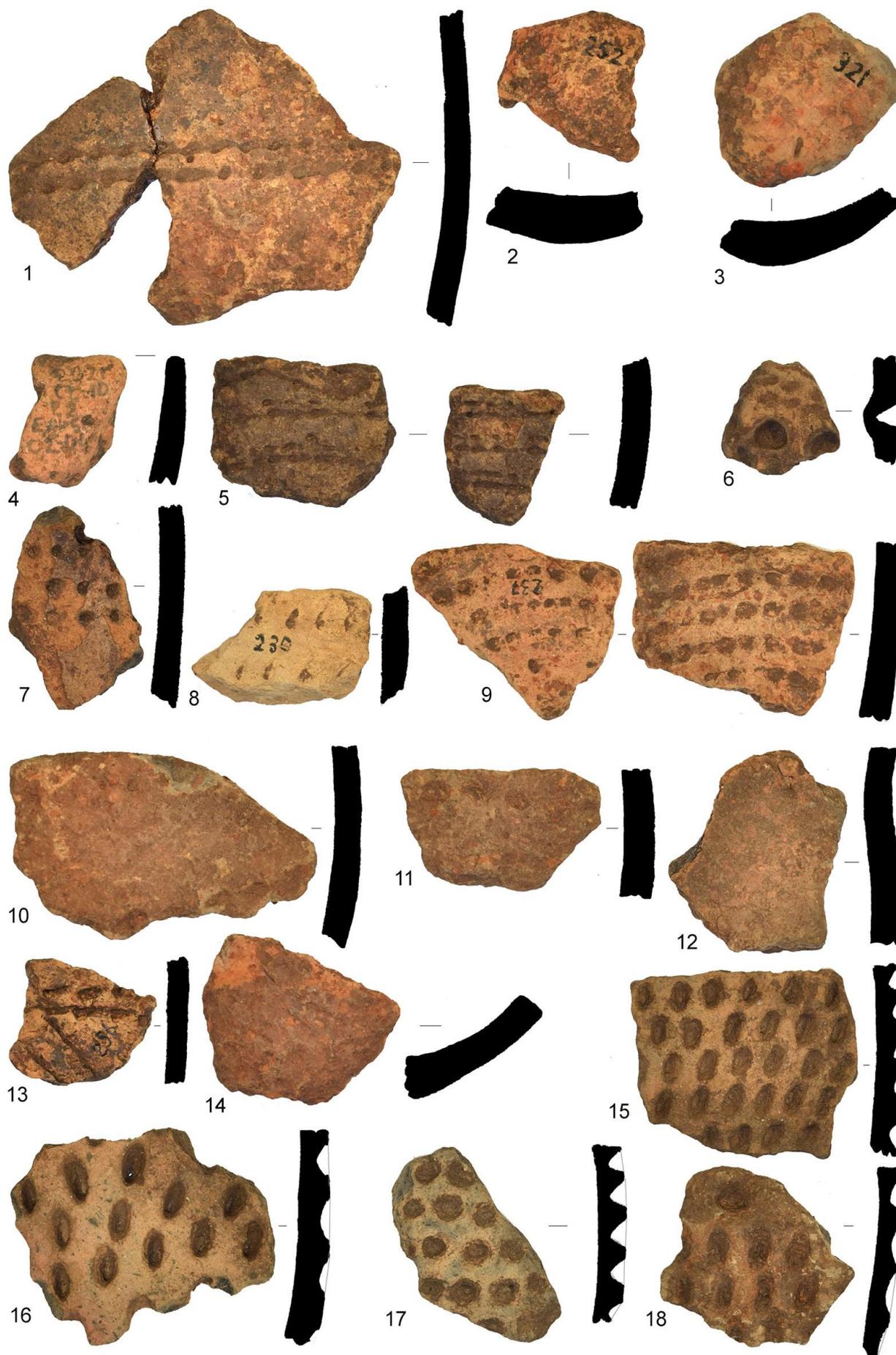
Целью нашей статьи стала публикация керамических и каменных коллекций артефактов эпохи неолита,

полученных попутно с материалами раннего средневековья в пяти раскопах и шурфе № 8 памятника. Были выявлены материалы неолитических карамышевской, среднедонской и льяловской культур второй половины VI–V тыс. до н.э. Раскопки велись по методике исследования раннесредневековых памятников.

Наиболее яркая коллекция представлена 142 обломками посуды карамышевской культуры не менее чем от 5 сосудов (выделены по венчикам). Из доступных для анализа венчиков – один от прямостенного сосуда (рис. 2: 4), два от яйцевидной формы со слабо выраженной профилировкой (рис. 3: 3; рис. 4: 1) и один – сильно профилированный горшок (рис. 3: 1). Обломки двух днищ и одной придонной части сосудов показывают, что они были конической формы и не орнаментировались (рис. 2: 2, 3, 14). Поле горшков частично орнаментировалось зонами горизонтальных наколов овальной (рис. 2: 1, 5–7, 9) и в единичных случаях треугольной (рис. 2: 13) форм. Также в единичных случаях встречается орнаментация рядами коротких гребенчатых отпечатков (рис. 2: 8; рис. 3: 4).

Рисунок 1 – Поселение Стаево 10. 1 – расположение памятника на карте Центрального Черноземья; 2 – памятники археологии в с. Никольское Мичуринского района Тамбовской области и к северу от него; 3 – топографический план поселения Стаево 10 с нанесёнными раскопами и разведочными шурфами (выполнены А.М. Обломским)

Рисунок 2 – Поселение Стаево 10. 1–14 – керамика карамышевской культуры;
15–18 – керамика льяловской культуры из раскопа 2,
исследования 2021 года (фото Р.В. Смолянинова)

Большинство фрагментов керамики не имели орнамента (рис. 2: 10–12; рис. 3: 2, 10). Три венчика орнаментировались только одним горизонтальным рядом ямочных вдавлений. Развал сосуда, выявленный в шурфе 8, был украшен косовертикальными рядами вертикально поставленного гребенчатого короткого четырехзубого штампа (рис. 4: 1).

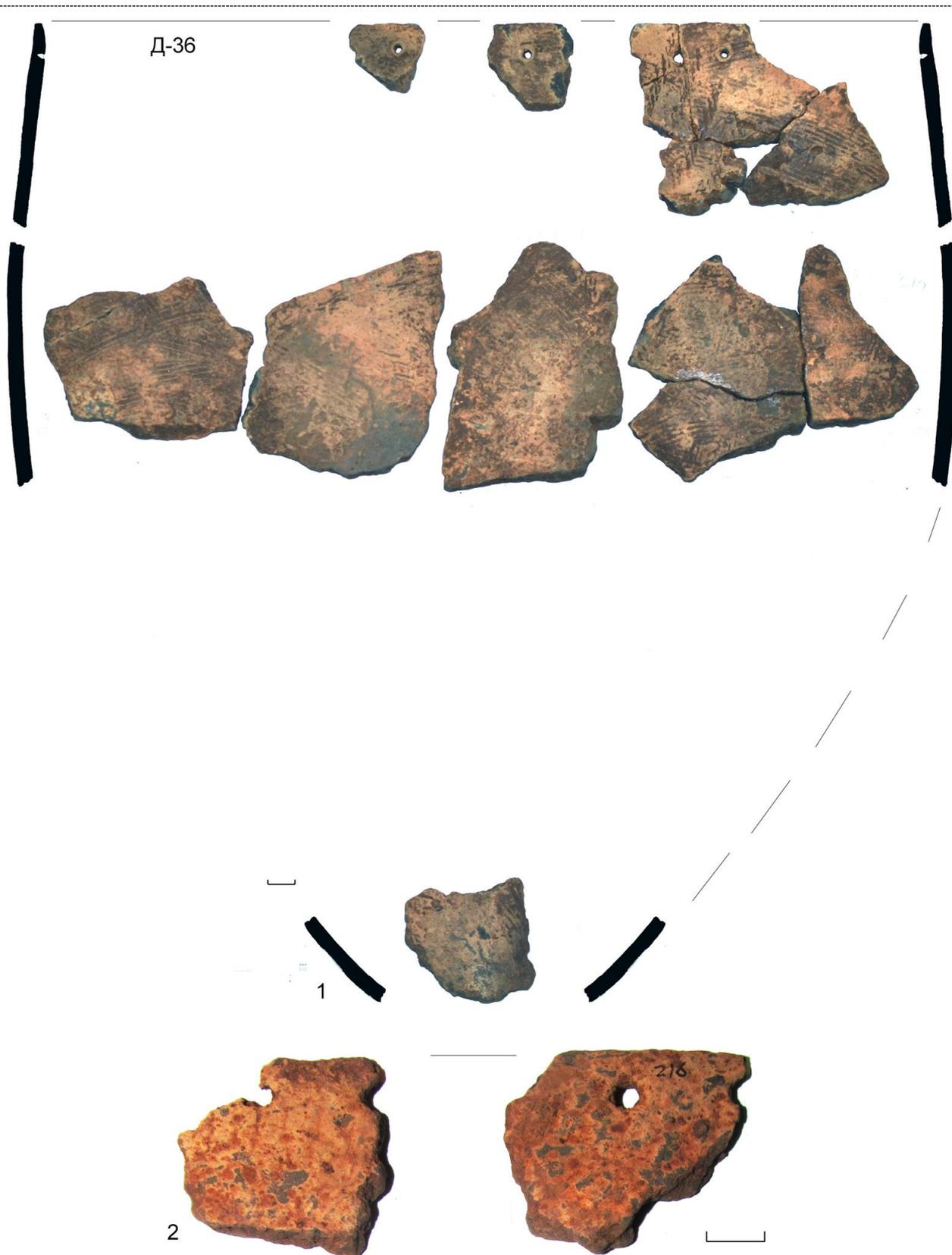
В целях изучения технологии изготовления [5; 6], с помощью бинокулярного микроскопа А.А. Куличковым были изучены неолитические керамические коллекции с поселения Стаево 10.

Исследовано 20 фрагментов сосудов карамышевской культуры. В качестве исходного пластичного сырья (далее – ИПС) для изготовления сосудов чаще

всего использовался слабозапесоченный (16 образцов) (рис. 5: 3, 4), реже среднезапесоченный (4 образца) (рис. 5: 1, 2) ожелезненный ил. В образцах со средней пластичностью встречается кварцевый окатанный песок размером 0,2–0,4 мм в концентрации 1:6. В изломах всех изученных сосудов встречаются полости от выгоревших растений водного и наземного происхождения, различные по форме и размерам, а также ожелезненные частицы, как правило, округлой формы размером от 0,2 до 3 мм, встречающиеся в различной концентрации. В одном образце найдено 3 позвонка рыб в анатомической связке. Способ подготовки сырья – использование в увлажненном состоянии. Формовочная масса состоит из ИПС без искусственных примесей.

Рисунок 3 – Поселение Стаево 10. 1–4 – керамика карамышевской культуры; 5–9 – керамика льяловской культуры (все раскоп 3); 10 – керамика карамышевской культуры (раскоп 5); 11, 12 – керамика среднедонской культуры (раскоп 4). Исследования 2021 года. Фото Р.В. Смолянинова

Рисунок 4 – Поселение Стаево 10.

1 – развал сосуда карамышевской культуры из шурфа 8 2021 года (фото Р.В. Смолянинова);
2 – керамика карамышевской культуры из раскопа 2 2020 года (фото А.М. Обломского)

Строительными элементами служили лоскутки размером 2×2 , 3×2 , 3×3 см, которые накладывались по спиралевидной траектории. У 19 образцов обе по-

верхности заглажены кожей, часто до лощения, а у одного – обе поверхности расчесаны жестким гребенчатым штампом. Толщина стенок 0,5–0,6 см.

Механическая прочность сосудов различная. Обжиг костровой с кратковременной выдержкой при температурах каления (+650...+700°C).

Коллекция керамики небольшая, но можно сделать несколько пока предварительных выводов и отнести её к переходному этапу от первого ко второму этапам развития карамышевской культуры. Об этом свидетельствуют:

1. Минимальное количество орнаментированной керамики, при этом, если она орнаментировалась, то преимущественно наколами овальной формы. Наличие строчных наколов и наколов, расположенных волнообразно – это признак второго этапа [7].

2. Изготовление посуды из ила. Керамика второго этапа лепилась преимущественно из илистых глин [8, с. 109–123].

3. Отсутствие примесей в ИПС, в керамике второго этапа появляются примеси песка, шамота, шамтобожжённой глины [8, с. 109–123].

4. Наличие только конических днищ, единичные плоские днища появляются у горшков на втором этапе.

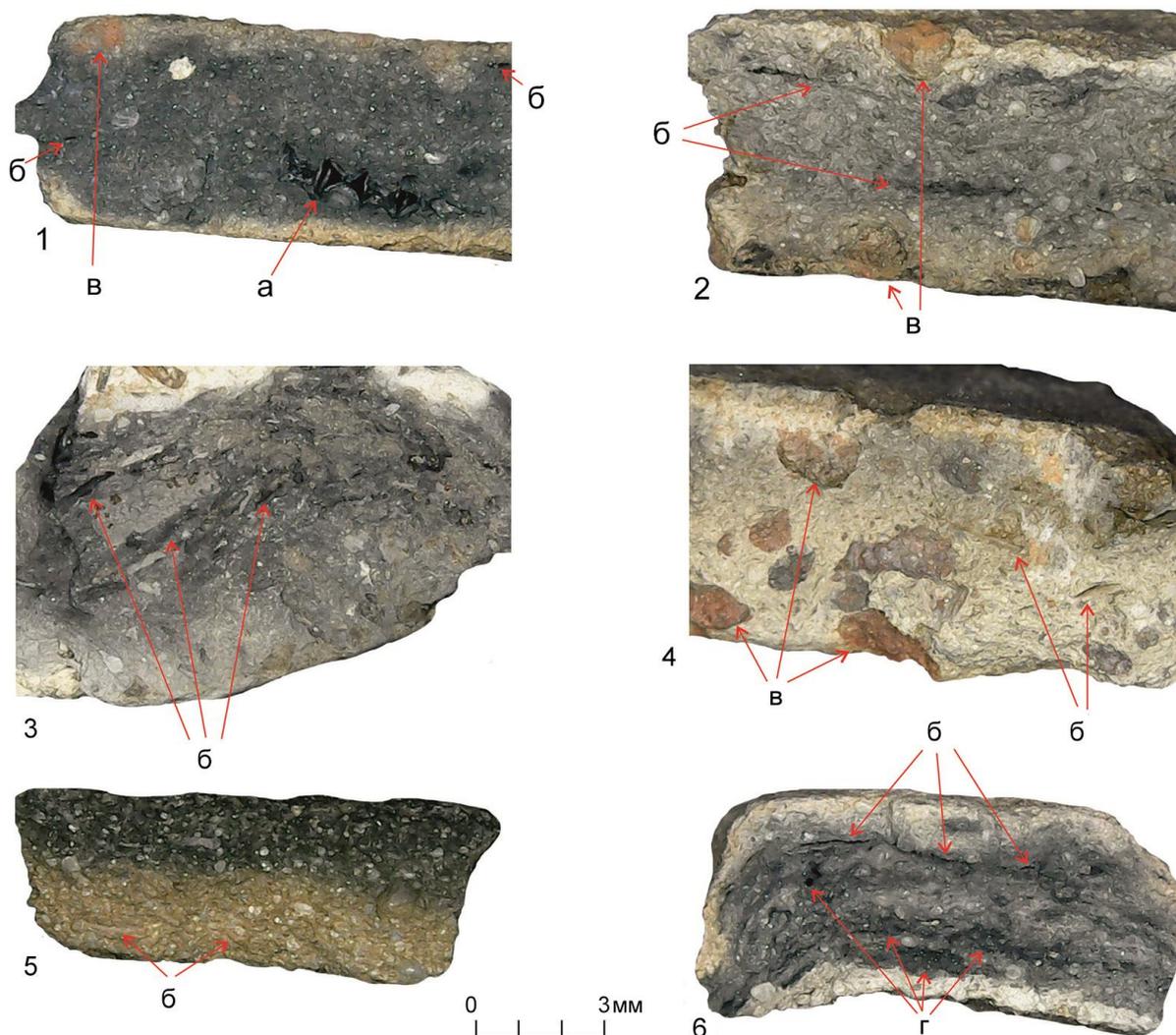
5. Появление в минимальном количестве гребенчатой орнаментации – признак уже второго этапа развития культуры.

Изменения в керамическом комплексе в начале второго этапа карамышевской культуры, видимо,

стали результатом притока населения уже средне-волжской культуры на исследуемую нами территорию, в керамическом комплексе которой аналогичен весь этот набор признаков [9, с. 177–215].

Ранее было отмечено, что для материалов первого этапа карамышевской культуры получена серия радиоуглеродных дат по керамике и нагару на ней с поселений: Карамышево 9 ВР 7200 + 120 (6363–5843 BC) (Spb-2259); Ивница ВР 6940 + 40 (5904–5731 BC) (Poz-42054); ВР 6720 + 40 (5716–5607 BC) (Poz-42053); ВР 6620 + 120 (5376–5339 BC) (Spb-5339); ВР 6380 + 40 (5471–5303 BC) (Poz-42052); Карамышево 5 ВР 6570 + 160 (5635–5230 BC) (Ki 11088), ВР 6363 + 110 (5529–5056 BC) (Spb-2258), которые, видимо, отражают первый этап развития культуры, календарный возраст которого соответствует третьей–второй четвертям VI тыс. до н.э. с возможностью удорожения до начала VI тыс. до н.э. [7, с. 81]. Видимо, материалы нашей стоянки предварительно можно датировать последней четвертью VI тыс. до н.э. [10].

Среднедонская культура представлена 19 фрагментами сосудов (рис. 3: 11, 12). Посуда очень сильно фрагментирована, украшена горизонтальными рядами треугольных и скобковидных наколов. Обнаружен только один венчик от яйцевидного слегка закрытого сосуда со скобовидным орнаментом (рис. 3: 11).

Рисунок 5 – Поселение Стаево 10. Микроснимки изломов керамики с поселения Стаево 10.

1–4 – карамышевская культура; 5 – среднедонская культура; б – керамика льяловской культуры.
а – позвонки рыб; б – полости от выгоревших растений; в – ожелезненные частицы; г – органический раствор
(фото А.А. Куличкова)

В качестве ИПС для изготовления обоих сосудов среднедонской культуры (выделены по технологии изготовления) использовалась железненная низкопластичная илистая глина. В изломах в единичной концентрации встречены органические остатки в виде полостей от выгоревшей растительности: листьев и стебельков растений, различных по форме и размеру (рис. 5: 5). Во всех образцах встречается кварцевый окатанный песок размером 0,2–0,4 мм в концентрации 1:4, встречаются отдельные включения диаметром до 1 мм (рис. 5: 5). Сырье всех среднедонских сосудов использовалось в естественном увлажненном состоянии, признаков дробления не зафиксировано.

Керамическая коллекция слишком мала, чтобы отнести её к какому-то из этапов развития среднедонской культуры, время существования которой на Верхнем Дону – VI–V тыс. до н.э. [7].

Керамика льяловской культуры представлена 41 фрагментом только стенок сосудов (рис. 2: 15–18; рис. 3: 5–9).

Фрагменты архаичного этапа льяловской культуры представлены двумя стенками сосудов, украшенных горизонтальными рядами косовертикально поставленного широкого зубчатого штампа (рис. 3: 8, 9). В примеси к ИПС этой керамики присутствуют самые крупные вкрапления кварцевого окатанного песка.

Остальные 39 фрагментов сосудов относятся к позднему этапу развития льяловской культуры. Посуда украшена горизонтальными рядами ямочных вдавлений различной формы: круглых, овальных, каплевидных, без образования негативов от ямочных вдавлений изнутри сосудов. Они сглажены зубчатым штампом.

В качестве ИПС для изготовления всех сосудов льяловской культуры использовалась низкопластичная илистая глина, в пяти случаях – железненная, в двух – нежелезненная. В изломах в единичной концентрации встречены органические остатки в виде полостей от выгоревшей растительности: листьев и стебельков растений, различных по форме и размеру (рис. 5: 6). Во всех образцах встречается кварцевый, окатанный песок размером 0,2–0,4 мм в концентрации 1:3 и 1:4, встречаются включения 1–2 ед. песка на 1 см² диаметром до 0,8 мм (рис. 5: 6). Сырье всех ямочно-гребенчатых сосудов использовалось в естественном увлажненном состоянии, признаков дробления не зафиксировано. Выявлено наличие примеси органического раствора в формовочной массе пяти образцов, представленного в изломах в виде темных маслянистых пятен (рис. 5: 6).

Таким образом, несмотря на маленькую керамическую коллекцию с поселения Стаево 10, технология изготовления, орнаментация и формы гребенчато-ямочной керамики с него достаточно однородны и имеют сходство с мотивами и элементами на керамике льяловской культуры [11, с. 117–118; 12, с. 243]. В датировке материалов раннего этапа льяловской культуры нам помогают радиоуглеродные даты, полученных на стоянках с гребенчато-ямочной керамикой раннего этапа льяловской культуры: Ивница – 5840 ± 90 ВР (4932–4494 ВС) Ki-16638, Ксизово 6 – 5820 ± 130 ВР (4995–4371 ВС) Ki-13307, Курино 1 – 5400 ± 120 ВР (4458–3975 ВС) Ki-13308 [13]. Видимо, два вытянутых на спине погребения со стоянки Ксизово 6 также относятся к раннеल्याловскому периоду 6000 ± 50 ВР (5200–4800 ВС) ГИН-13544, 6000 ± 50 ВР (5200–4800 ВС) ГИН-13546 [14, с. 179].

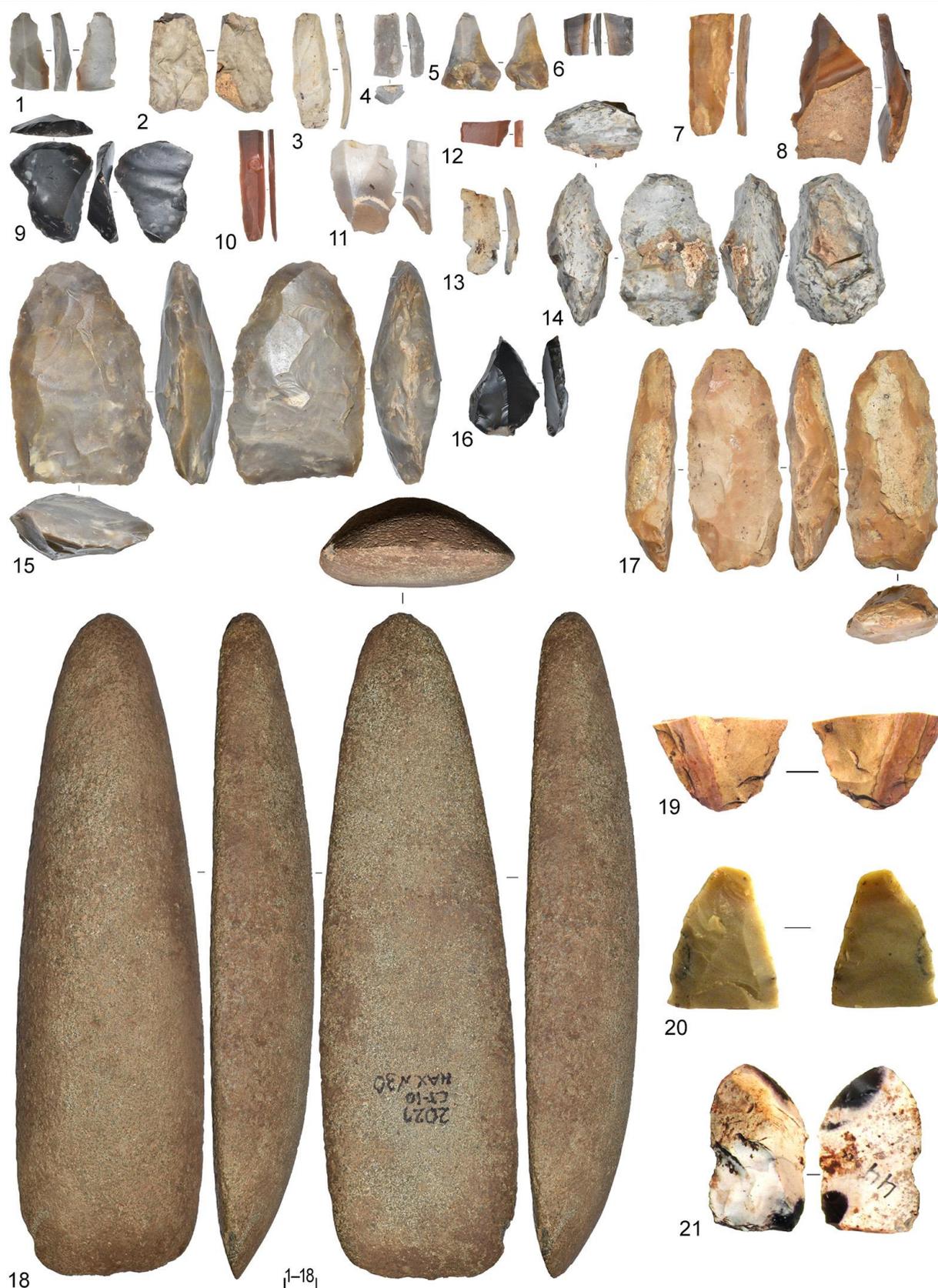
Для керамики позднего этапа льяловской культуры на Верхнем Дону получены радиоуглеродные даты по материалам стоянок Университетская 3 – 5080 ± 125 ВР (4250–3600 ВС) Ле-1013, Ямное – 4850 ± 90 ВР (3950–3350 ВС) Ki-16634, 4790 ± 80 ВР (3710–3360 ВС) Ki-16636 [15, с. 67], Подзорово – 4770 ± 60 ВР (3660–3370 ВС) Ле-725, Курино 1 – 5225 ± 90 ВР (4319–3802 ВС) Ki-13313 [13]. Именно в этом промежутке V – начале IV тыс. существовала стоянка древних людей, оставивших на памятнике Стаево 10 эту керамику. В публикации представлены данные по типолого-морфологическому исследованию каменных изделий. Каменная часть коллекции за два года исследований насчитывает 99 предметов. Судя по полученным данным, в качестве сырья для орудий использовался кремль различных расцветок, кварцит и опока. Отходы производства из камня – отщепы и обломки составили 75 экземпляров, следы утилизации визуально прослеживаются на одном из них. Выявлено семь пластин или их фрагментов (рис. 6: 1, 3, 4, 7, 10, 12, 13), шесть из кремня и одна из кварцита. Три из них имеют следы утилизации (рис. 6: 1, 7, 12). Ширина пластин варьируется в пределах от 0,8 до 1,8 см. Также один фрагмент медиальной части пластины имеет краевую ретушь с одного края и мог использоваться в качестве ножа (рис. 6: 6). Похожую функцию мог иметь крупный по величине отщеп из кремня с краевой ретушью (рис. 6: 20).

В единичных экземплярах выявлены: срединный резец (рис. 6: 5) на среднем по величине отщепе, на сколе которого прослеживается дополнительная подработка; обломок двусторонне обработанного насада наконечника неопределимой формы из кремня (рис. 6: 19); обломок кремневого ретушера (рис. 6: 2). Обнаружено также два комбинированных орудия, сочетавших в себе несколько рабочих функций: скребок + перфоратор (рис. 6: 8, 16).

Наиболее представительными являются две категории орудий: скребки и деревообрабатывающие изделия.

Три скребка выполнены на отщепах из кремня. Первый скребок имеет одно рабочее боковое лезвие и характерные для работы по твердым материалам заломы (рис. 6: 11). Второй из черного мелового кремня имеет выпуклые лезвия, краевая ретушь занимает 3/4 изделия (рис. 6: 9). Третий скребок (рис. 6: 21) – стрельчатой формы с полой ретушью, нанесённой со всех сторон изделия.

Важным и бесспорным признаком работы с деревом как одной из специализаций хозяйства считаются находки деревообрабатывающего инвентаря. Формирование взглядов на данную категорию орудий проходило в несколько этапов [16, с. 35]. С развитием трасологического метода С.А. Семёновым были разработаны функциональные и морфологические критерии для определения «топоров» и «тёсел» [17, с. 170]. Долгое время наличие или отсутствие деревообрабатывающих изделий служило показателем технического прогресса и, соответственно, маркером их мезолитического или неолитического возраста [18, с. 87]. Деревообрабатывающие орудия на стоянке представлены четырьмя экземплярами. Полученные нами инструменты типологически были разделены на две категории: топоры и тесла [16, с. 44]. Окончательные же выводы о функциях этих изделий можно сделать лишь после трасологического изучения.

Рисунок 6 – Поселение Стаево 10. Каменный инвентарь.

1–18 исследования 2021 года (фото Е.С. Юркиной); 19, 20 – исследования 2020 года (фото А.М. Обломского).

1 – неправильная пластина со следами утилизации; 2 – ретушер; 3, 4, 7, 10, 12, 13 – пластина;

5 – резец; 6 – нож на фрагменте пластины; 8, 16 – проколка + скребок; 9, 11, 21 – скребок;

14, 15, 17, 18 – рубящие орудия; 19 – обломок наконечника; 20 – нож

Выявлен один топор трапециевидной удлиненной формы с зауженным обушком, изготовленный в бифасиальной технике из коричневого кремня (рис. 6: 17), и три тесла. Первое тесло из светло-дымчатого кремня

трапециевидной формы изготовлено в бифасиальной технике, на нем отмечены следы подгонки обушка к рукояти ретушью (рис. 6: 14). Второе тесло из серого кремня трапециевидной формы изготовлено перво-

начально, вероятно, с помощью полной шлифовки и в дальнейшем подправлялась двусторонней обивкой. Отметим сегментовидное сечение лезвия и фрагмент желобка на вентральной части (рис. 6: 15). Третье тесло трапециевидной формы – наиболее массивное: длина 21,5 см, а ширина 6 см. Изготовленное из грауваккового песчаника (?) в технике полной шлифовки лезвие имеет скругленные края и зауженный обушок, с вентральной части и на одной из граней лезвия заметны сколы (рис. 6: 18). Подобные крупные шлифованные тесла на Верхнем Дону встречены впервые. Мы знаем похожее по технике изготовления и материалу долото с памятника Васильевский Кордон 27 [19], но оно имеет подпрямоугольный обушок со следами забитости, меньшего размера и относится автором к энеолитическому времени.

Ближайшей аналогией подобному типу массивного тесловидного орудия из песчаника является тесло с поселения 2 у г. Бобров на Среднем Дону (р. Битюг – левый приток Дона) относящееся к раннеолитическому времени [20, с. 53]. Встает тогда еще один вопрос о культурно-хронологической интерпретации каменного инвентаря с поселения Стаево 10, т.к. керамического материала эпохи неолита или бронзы на стоянке выявлено не было. Также отметим, что тесла в бифасиальной технике и трапециевидной формы имеют широкое распространение, аналогии им можно найти на неолитических памятниках с керамикой верхневолжской культуры как в Верхнем Поволжье [21, с. 216; 22, с. 154], так и на стоянках с керамикой средневолжской и елшанской культур лесостепного Поволжья [23, с. 72; 24, с. 154; 25]. Вдобавок нельзя не упомянуть о том, что для волосовской культуры характерны крупные желобчатые шлифованные тесла с сегментовидным сечением и массивным обушком, слегка зауженным, значительная часть которых из-за интенсивного использования переоформлялись ретушью и двусторонней обивкой [11, с. 93], что мы можем проследить на одном из тесел со стоянки Стаево 10.

Таким образом, каменный деревообрабатывающий инвентарь стоянки Стаево 10 показал наличие специфических черт, присущих разным археологическим культурам. Он не образует устойчивых серий ввиду малочисленности коллекции. Все это заставляет подходить с особой осторожностью к возможности отнесения данных категорий орудий к определенной культуре до расширения источниковой базы, но, видимо, большинство каменных орудий представленной коллекции все же следует отнести к карамышевской культуре эпохи раннего неолита, керамические материалы которой – наиболее представительные на этом памятнике.

Список литературы:

1. Обломский А.М. Отчет о разведках, проведенных Раннеславянской экспедицией в 2012 г. в Мичуринском р-не Тамбовской обл. // Архив ИА РАН. 2013. Р-1. № 35236, 35237.
2. Обломский А.М. Отчет о разведках, проведенных Раннеславянской экспедицией в 2018 г. в Мичуринском р-не Тамбовской обл. // Архив ИА РАН. 2019. Р-1. № 60803, 60804.
3. Обломский А.М. Отчет о раскопках, проведенных Раннеславянской экспедицией на поселении Стаево-10

Мичуринского р-на Тамбовской обл. в 2020 г. (по открытому листу № 0820–2020) // Архив ИА РАН. 2021.

4. Обломский А.М. Отчет о раскопках, проведенных Раннеславянской экспедицией на поселении Стаево-10 Мичуринского р-на Тамбовской обл. в 2021 г. (по открытому листу № 1254–2021) // Архив ИА РАН. 2022.

5. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.

6. Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография). Самара: Издательство Самарского государственного педагогического университета, 1999. С. 5–109.

7. Смолянинов Р.В. Ранний неолит Верхнего Дона: монография. Липецк, Саратов: Изд-во «Десятая Муза», 2020. 399 с.

8. Васильева И.Н. Гончарная технология раннеолитического населения Подонья // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. 2017. Т. 6, № 3 (20). С. 109–123.

9. Выборнов А.А. Средневолжская культура // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней (каменный век). Самара: Интеграция, 2000. С. 177–215.

10. Courel B., Meadows J., Gonzalez Carretero L., Lucquin A., McLaughlin T.R., Bondetti M., Andreev K., Skorobogatov A., Smolyaninov R., Surkov A., Vybornov A., Dolbunova E., Heron C., Craig O. The use of early pottery by hunter-gatherers of the Eastern European forest-steppe // Quaternary Science Reviews. 2021. Vol. 269. DOI: 10.1016/j.quascirev.2021.107143.

11. Энговатова А.В. Древние охотники и рыболовы Подмосковья: по материалам многослойного поселения эпохи камня и бронзы – Воймежное 1. М.: ИА РАН, 1997. 283 с.

12. Энговатова А.В. Хронология эпохи неолита Волго-Окского междуречья // Тверской археологический сборник. Вып. 3. Тверь: Триада, 1998. С. 238–246.

13. Smolyaninov R., Skorobogatov A., Surkov A. Chronology of Neolithic sites in the forest steppe area of the Don River // Documenta Praehistorica. 2017. Vol. XLIV. P. 192–202.

14. Васильев С.В., Смолянинов Р.В., Боруцкая С.Б., Бессуднов А.Н., Население неолита-энеолита Верхнего Подонья и его погребальная обрядность (по материалам грунтового могильника Ксизово 6) // Stratum Plus. 2018. № 2. С. 167–195.

15. Сурков А.В., Skorobogatov A.M. Многослойная стоянка Ямное: материалы исследований. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2012. 82 с.

16. Воробьев В.М. Некоторые вопросы изучения мезолитических рубящих орудий // Советская археология. 1979. № 3. С. 35–47.

17. Семенов С.А. Топор в верхнем палеолите // Краткие сообщения института истории материальной культуры. 1950. Вып. XXXI. С. 168–173.

18. Формозов А.А. Проблемы этнокультурной истории каменного века на территории европейской части СССР. М.: Наука, 1997. 143 с.

19. Шеменёв С.В. Отчет о раскопках поселения Васильевский Кордон 27 в Добровском районе Липецкой области в 2017 году.

20. Сурков А.В., Гапочка С.Н. Неолитические материалы поселений 2 и 3 у г. Бобров в Побитюжье (по итогам раскопок в 2019 г.) // Этнокультурные процессы древности и средневековья в Восточной Европе по данным археологии (к 80-летию А.Т. Синюка): мат-лы меж-

регион. науч. конф. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2020. С. 47–54.

21. Цветкова Н.А. Ранненеолитические орудия для обработки дерева в Верхневолжском регионе // Тверской археологический сборник. Вып. 9. Тверь: ТГОМ, 2013. С. 202–217.

22. Мезолитические и неолитические культуры Верхнего Поволжья: по материалам стоянки Ивановское VII / М.Г. Жилин, Е.Л. Костылева, А.В. Уткин, А.В. Энгватова; отв. ред. Л.В. Кольцов. М.: Наука, 2002. 243 с.

23. Андреев К.М. Ранний неолит лесостепного Поволжья (Елшанская культура). Самара: Порто-принт, 2017. 271 с.

24. Андреев К.М., Выборнов А.А., Васильева И.Н. Стоянки Калмыковка I – новый памятник неолита лесостепного Поволжья // Тверской археологический сборник. Вып. 11. Тверь: Триада, 2018. С. 143–160.

25. Мамонов А.Е. Ильинская стоянка и некоторые проблемы неолита лесостепного Заволжья // Проблемы изучения раннего неолита лесной полосы европейской части СССР. Ижевск: Удм. ИИЯЛИ УрО АН СССР, 1988. С. 92–105.

Статья написана при поддержке гранта Фонда Президентских грантов, проект № 21-2-007340.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Смолянинов Роман Викторович, кандидат исторических наук, председатель; Липецкая региональная научная общественная организация «Археологические исследования» (г. Липецк, Российская Федерация). E-mail: rws17rws17@yandex.ru.</p> <p>Обломский Андрей Михайлович, доктор исторических наук, заведующий отделом археологии эпохи великого переселения народов и раннего средневековья; Институт археологии РАН (г. Москва, Российская Федерация). E-mail: oblomsky_a@rambler.ru.</p> <p>Юркина Елизавета Сергеевна, научный сотрудник; Липецкая региональная научная общественная организация «Археологические исследования» (г. Липецк, Российская Федерация); аспирант кафедры отечественной истории и археологии; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: eli9725@mail.ru.</p> <p>Куличков Алексей Александрович, научный сотрудник; Общество с ограниченной ответственностью «Экспертиза Черноземья» (г. Липецк, Российская Федерация). E-mail: kulichckov.aleks@yandex.ru.</p> <p>Масленников Кирилл Иванович, учитель истории и обществознания; Школа № 2101 г. Москвы (г. Москва, Российская Федерация). E-mail: slonik-1607@list.ru.</p>	<p>Smolyaninov Roman Viktorovich, candidate of historical sciences, chairman; Lipetsk Regional Scientific Public Organization «Archaeological Research» (Lipetsk, Russian Federation). E-mail: rws17rws17@yandex.ru.</p> <p>Oblomsky Andrei Mikhailovich, doctor of historical sciences, head of Archeology of Great Migration Period and the Early Middle Ages Department; Institute of Archeology of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: oblomsky_a@rambler.ru.</p> <p>Yurkina Elizaveta Sergeevna, researcher; Lipetsk Regional Scientific Public Organization «Archaeological Research» (Lipetsk, Russian Federation); postgraduate student of Domestic History and Archeology Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: eli9725@mail.ru.</p> <p>Kulichkov Aleksey Aleksandrovich, researcher; LLC «Chernozemye Expertise» (Lipetsk, Russian Federation). E-mail: kulichckov.aleks@yandex.ru.</p> <p>Maslennikov Kirill Ivanovich, teacher of history and social studies; School № 2101 in Moscow (Moscow, Russian Federation). E-mail: slonik-1607@list.ru.</p>

Для цитирования:

Смолянинов Р.В., Обломский А.М., Юркина Е.С., Куличков А.А., Масленников К.И. Материалы эпохи неолита с поселения Стаево 10 в бассейне Верхнего Дона // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11, № 1. С. 146–155. DOI: 10.55355/snv2022111201.